

Мадина Кеберлейн

Woodpark 2. НАЙДИ ВЕРУ

6+

Мадина Кеберлейн

Woodpark 2. НАЙДИ ВЕРУ

«Автор»

2020

Кеберлейн М.

Woodpark 2. НАЙДИ ВЕРУ / М. Кеберлейн — «Автор», 2020

Кто только мог подумать, что проблемы Мечтателей смогут вновь сплотить друзей? В этот раз Герману и его друзьям предстоит встретиться лицом к лицу с множеством злодеев. Черeda трудностей запутает ребят и приведёт их совсем в другой мир, там, где нет места добру. Выкручиваясь из одной неприятности, компания подростков попадает в другую, не успев даже перевести дух. Их ждёт фантастический мир с невесомыми островами и с совсем недружелюбными обитателями, живущим по диким законам. Во время новых приключений друзья вынесут урок, что всё происходит так, как должно быть и как бы они не хотели схитрить, итог всегда будет один, даже если хитрость во благо. "Woodpark 2". - Книга, повествующая нам о зле, имеющем разный облик, но существующем по обеим сторонам миров и о добре, жертвенно борющемся с ним. Что же победит в итоге? Сможет ли компания подростков справиться с вереницей смертельных опасностей? На эти и другие вопросы друзьям придётся искать ответы там, откуда не возвращаются и Мудрейшие.

© Кеберлейн М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

33

Мадина Кеберлейн

Woodpark 2. НАЙДИ ВЕРУ

– Не понимаю...

– Может и нет никого уже? А, Ник? – Тимоха подошёл со спины к брату, вглядываясь в белоснежные дали.

– Неужели ты уже забыл, что бывает, с теми, кто теряет надежду? Быстро же, однако! – удивился Ник.

– Просто ты стоишь тут часами, – Тимоха стал собирать камешки из-под ног и бросать их в пустоту. – А потом запираешься в библиотеке...

– Просто я пытаюсь понять, что мы упустили из виду. – Ник тяжело вздохнул и потрепал по голове младшего брата. – Проголодался?

– Угу.

Перед тем, как проследовать за голодным Тимохой, Ник ещё раз взглянул в сторону, где раньше кипела жизнь Мечтателей: засеивались поля, собирался урожай, проводились ярмарки и шумели весёлые праздники среди жителей трёх деревень.

Ник действительно стал уделять брату слишком мало внимания, его разум был наполнен раздумьями о восстановлении мира Мечтателей. Всё своё время он проводил в библиотеке, в поисках ответов, а уж если и выходил на свежий воздух, то стоял в поле, пытаясь разгадать тайну, оставившую однажды его в одиночестве.

– Бедный, бедный Тимофей Ильич! – Кто-то со стороны подошёл к Кате, стоящей возле заброшенного соседского дома.

– Как Вы меня напугали! – Катя вздрогнула и схватилась за сердце. – Доброе утро, Зинаида Петровна! В каком смысле бедный?

– Ты что не слышала? – старушка с бидоном в руках стала говорить на тон тише. – Он же пропал. Сгинул вслед за всей семьёй.

– Какой кошмар! – ужаснулась Катя. – А как же поиски? Не мог же человек просто взять и раствориться.

– Вот так, Катенька, бывает и такое! Вся семья Лаврентьевых пропала без следа. Упаси их души...

Старушка, шаркая ногами, побрела дальше по дороге, оставив Катю в раздумьях о нелёгкой судьбе всех членов семьи Лаврентьевых.

– Я сегодня днём встретила нашу соседку, – начала разговор Катя, накладывая салат в тарелку Игоря. – Оказывается, наш сосед Тимофей Ильич пропал. Ты слышал что-нибудь про это?

– Всем привет! – в столовую вошёл Герман. – Я голодный, как волк!

– Руки помыл? – спросила Катя.

Герман поднял руки вверх, демонстрируя чистые ладони.

– Ты Лаврентьева имеешь в виду? – продолжил разговор Игорь.

– Угу. – Ответила Катя, всасывая ртом спагетти.

Герман напряжённо заёрзал на стуле, пытаясь вникнуть в суть разговора родителей.

– Эта история с Лаврентьевым уже поперёк горла у меня стоит! – сказал недовольно Игорь. – Власов мне всю плешь проел с этим домом...

– А что не так с домом? – Вмешался сын. – Он же по закону принадлежит Тимохе... ну, Тимофею Ильичу, я имею в виду.

– Скоро закончится срок аренды и его попросту снесут.

– Снесут? Как снесут? Полностью? – из рук Германа выпали столовые приборы. – Нельзя же так просто взять и снести дом человека.

– Ты что так завёлся? – Катя удивилась реакцией сына. – Вы же с ребятами этого старика терпеть не можете...

– Это к делу не относится! – начал оправдываться Герман. – Там же семья жила, и они счастливы были в этом доме! А тут дом снесут, и будто не было такой семьи.

– В какой-то мере ты и прав, сынок! – Катя улыбнулась своему сопереживающему сыну.

– Только Вы не начинайте, пожалуйста! – уставший Игорь встал из-за стола, убирая за собой грязную посуду. – Если этот дед не объявится через неделю – снесём и забудем, как страшный сон. Спасибо за ужин, дорогая!

Игорь поцеловал жену в макушку и отправился в свой кабинет. Катя нежно погладила встревоженного сына по плечу и продолжила ужинать.

– Спасибо, мам, было очень вкусно! – Герман мигом опустошил тарелку и поспешил к себе в комнату.

– А Вам спасибо за приятную беседу в семейном кругу. – Вздыхая, произнесла Катя, оставшись в одиночестве.

Герман поспешил вернуться в свою комнату, чтобы переместиться в Мечтариум и предупредить своих друзей. Не решаясь на перемещение, подросток стоял посреди комнаты с книгой в руках. Прошло уже несколько месяцев с его последней встречи с Мечтателями, изменившей его и друзей. Дорога в убежище теперь не была покрыта следами от резкого торможения велосипеда Глеба, а на стенах не появлялись новые плакаты из журналов Вари. После начала учебного года, ребята изредка виделись в школьных коридорах, порою сворачивая не в ту сторону, лишь бы не встречаться глазами с бывшими друзьями. Никто никого не винил, просто после всех событий, связанных с книгой и Мечтариумом, ребята разошлись по домам и уже обратно не собрались. Герман грустно вздохнул, вспомнив беззаботные дни, проведённые с друзьями ещё до знакомства с книгой и Ником. Но память всё равно привела его к воспоминаниям о приключениях в Мечтариуме. Это была неотъемлемая часть его воспоминаний, и пытаться их заглушить – пустое дело. Герман открыл книгу, положил руку и закрыл глаза, с трудом вспомнив окрестности дома Ника и Тимохи, он всё же переместился.

– Эй, есть кто дома? – Герман вошёл в знакомый дом, после перемещения к Могучему Древу.

– Тимоха, смотри, кто к нам заглянул! – Ник вышел из кухни, вытирая руки о вафельное полотенце. – Герман, мой дорогой друг, приветствую тебя на нашей земле!

– Здорово, Николас! – засмеялся Герман и обнял старого друга.

– Шдорово! – в коридор выскочил радостный Тимоха.

– Тимоха, ты где зуб потерял? – спросил Герман, глядя на шепелявого мальчика.

– Ш дерева упал! – засмеялся и махнул рукой Тимоха. – Ерунда, новый вырастит!

– Чай будешь? – спросил у Германа Ник. – Я как раз заварил отличный сбор!

– Не с Любомерией, надеюсь! – засмеялся Герман. – А то рано мне становиться матерью!

Тимоха, прикрывая рот руками, стал смеяться, прихрюкивая.

– Рассказал всё-таки ему? – серьёзно спросил у Германа Ник, кивая головой на покрасневшего от смеха брата.

– Нет, конечно! – Еле сдерживался Герман.

Тимоха от этого стал хрюкать ещё сильнее.

– Вечно Вы люди не можете секрет в тайне удержать! – Ник бросил полотенцем в Германа.

– Какие вообще могут быть тайны от родного брата? – вступился Тимоха. – Тем более мы ш тобой одного поля ягода!

– Точнее цветок! – тихо добавил Герман, и друзья засмеялись в голос.

Ребята проследовали за Ником, отмахнувшись рукой от них, как от назойливых мух.

– Кстати, ребята привет Вам передают! – солгал Герман.

Герман сел за стол и стал нервно барабанить пальцами, не зная с чего начать разговор, который вновь привёл его в Мечтариум.

– Приятно слышать! – Ник поставил перед гостем чашку и налил в неё ароматный травяной чай. – Может когда-нибудь их страх пройдет, и они захотят переместиться сюда лично.

– Это вряд ли! – Герман наморщил нос. – Витя до сих пор каменеет при виде любого бумажного издания, в котором больше пятидесяти страниц. А у Глеба появился навязчивый страх потерять зрение, и мне кажется, что местный офтальмолог скоро внесёт его в чёрный список.

– Ну, их тоже понять можно. – Ник занял свой стул. – А как Варвара?

– Я вообще по делу переместился к Вам. – Герман неожиданно сменил тему. – У меня есть две новости для Вас...

Герман тяжело вздохнул, глядя на ничего не подозревающих братьев.

– Хорошая и плохая? – перебил его Тимоха.

– Можно и так сказать. – Поджал губы гость.

– Тогда начни с плохой. – Ник пожал плечами. – Хорошая потом сгладит осадок.

– Ваш дом хотят снести.

– Что? – Тимоха подавился тёплым чаем.

– Как снести? – Ник аккуратно поставил чашку на блюдце. – Они же не имеют права. Дом наш!

– Я тоже так думал, но оказывается не всё так просто.

– Вечно это "но". – Ник встал из-за стола. – А какая же тогда хорошая новость?

– Если Тимофей Ильич, – Герман кивнул на Тимоху. – подпишет договор на продление аренды дома, то его не снесут.

– Пожалуй, нужно было начинать с хорошей новости! – Ник облегчённо вздохнул.

– Это что получается? – Тимоха вытирал рукавом со стола капли чая, вытекшие изо рта, во время кашля. – Мне нужно прошто вернутьша и подписать какую-то бумажку?

– Папа сказал, что это может занять какое-то время... – На лице Германа появилась его привычная гримаса с приподнятыми бровями.

– И мы можем не успеть собрать все документы до сноса? Верно? – предположил Ник.

– Именно это я и имел ввиду.

– Когда заканчивается срок договора аренды дома? – Ник стал сосредоточенно убирать со стола, выхватывая чашки с ещё не остывшим чаем из рук Германа и Тимохи.

– Он что-то говорил о недельном сроке, но я могу всё точно узнать у отца.

– Как узнаешь – сразу возвращайся. – Не прощаясь, Ник выбежал из кухни. Послышались его быстрые шаги вверх по лестнице.

– Ну, я тогда пошёл... – Герман встал из-за пустого стола.

– До встречи! – ответил Тимоха, ковыряясь в отверстии без зуба.

– Тимоха! – Ник в испуге стал метаться по дому, погруженному в смог. – Тимоха, ты где? После недавних событий, произошедших на этом острове, любое задымление приводило Ника в панический ужас. Он моментально возвращался в то время, когда ему приходилось жить в одиночестве под вечные крики и вопли тёмных существ. Порой ему снились сны, где

он стоял лицом к лицу с тремя пороками Тимохи, его тело было неподвижно, а вместо крика вырывался лишь беззащитный глухой хрип. После таких сновидений, Ник начинал проявлять гиперопеку над своим младшим братом, боясь повторения того тёмного времени.

– Ник, что ты так кричишь? Здесь я! – послышался голос Тимохи из кухни.

– Откуда дым? И что это за жуткая вонь? – Ник спустился на первый этаж дома, по пути открывая все окна для проветривания.

– Сюрприз! – Тимоха выбежал навстречу брату, пытаясь загородить своим телом вход на кухню. – Только не заходи пока!

– Хорошо! – удивился Ник. – Но только прошу тебя, открой окно на кухне!

Из-за мелькающего Тимохи в грязном фартуке Ник так и не смог разглядеть, что именно за сюрприз извергает такой отвратительный запах. Из кухни доносились шкварчащие звуки и ругань Тимохи, по-видимому, брызги горячего масла со сковороды всё же долетали до неумелого повара. В ожидании сюрприза Ник решил выйти на свежий воздух, он глубоко вздохнул цветочный аромат, доносившийся с поля, и тошнота постепенно стала отступать. Странно, но этот невыносимый запах на секунду отбросил Ника в воспоминания о детстве. Что-то до боли знакомое всколыхнулось в его памяти, но что именно заставило это произойти? На его лице появилась неосознанная улыбка, а глаза забегали по белоснежному горизонту, в поисках зацепки.

– Ник! – послышался зов Тимохи. – Ты где?

– Я во дворе!

– Закрой глаза и следуй за мной! – Тимоха схватил брата за руку и втащил его в дом.

– А нельзя ли сюрприз вручить во дворе? – Нику не хотелось возвращаться в дом, пока он полностью не проветрится.

– Нет, нельзя! – Тимоха проигнорировал предложение брата, упрямо втягивая его в дом. – Пока не открывай глаза! Присаживайся!

Тимоха помог Нику занять своё место за кухонным столом.

– Кажется, я просил тебя открыть окно!

– Вот же заладил со своим окном!

Послышался звук открывания окна, до ребят стали доходить свежий воздух и пение маленьких однокрылых птичек, облюбовавших большой дуб во дворе.

– Ну, всё! Можешь открывать! – радостно произнёс Тимоха.

Открыв глаза, Ник оглядел масштабы катастрофы, устроенной его младшим братом на их кухне. Плита, столешница и всё вокруг них были покрыты тёмными брызгами масла, заготовленного Ником из кореньев дерева Нуциолиума. Из раковины виднелась гора грязной посуды, перемешанная с очистками кореньев. А на полу, покрытом слоем муки, можно было разглядеть следы суетливых передвижений Тимохи во время готовки.

– Не смотри ты так, я всё уберу! – Тимоха торопливыми кивками головой указал Нику на стол.

Перед Ником стояла большая тарелка с пережаренными маленькими рыбками, напоминающими скорее сухарики.

– Что это? – Ник большими глазами взглянул на Тимоху.

– Не узнаёшь? Вот это да, точно, не узнаёшь! Это же фирменное мамино блюдо – жареные Хвострики. По крайней мере, я старался воссоздать её рецепт! Только я так и не смог вспомнить, чем она приправляла их в конце, сушеными корешками или ягодами. В общем, добавил всего понемногу, – Тимоха продолжал делиться своим рецептом приготовления, не замечая ошарашенного вида брата. – Кстати, эти дикие ягоды жутко прыгают в масле. Ты знал? А я вот нет... Не знаю ещё как, но я отмою потолок! Честное слово!

– Мне не послышалось? Ты сказал Хвострики?

После исчезновения окрестностей вокруг, Нику пришлось довольствоваться только растительной пищей, что дарила им плодородная почва, в благодарность за уход о ней. Единственным деликатесом для него долгое время оставались маленькие яйца, покрытые шипами, которые откладывали на скале хищные птицы Клависы. Путь за ними был не лёгкий, поэтому на столе их можно было увидеть лишь по большим праздникам. Последний раз Ник спускался за ними, как раз тогда, когда нашёлся Тимоха.

– Попробуй же, наконец! Я так старался!

– Где ты их взял? – Ник не отводил взгляда от маленьких рыбёшек на своей тарелке.

– Поймал...

Ник внезапно вскочил на ноги, отбросив стул с грохотом. Не сказав ни слова, он стремглав выбежал во двор.

– Неужели всё так плохо? – Тимоха поднёс к носу тарелку с жареными рыбками, покрытыми толстым кляром и плавающими в тёмном масле. – Может всё-таки корешки были лишними?

– Где именно ты их поймал? – Ник с безумными глазами влетел обратно в дом.

– В луже. А что собственно случилось?

– Какой ещё луже? – Ник активно жестикулируя, подгонял своего брата с ответом.

– В той, что за шипучим кустом...

Не дослушав ответ, Ник вновь выбежал во двор. Тимоха поставил тарелку на стол, не понимая, что именно привело его брата в такое обезумившее состояние. Он следил из открытого окна, как Ник бегал от куста к кусту, громко выкрикивая: "Какого именно шипучего куста?". Тимоха понял, что ему пора отправляться на выручку своему брату, чтобы тот окончательно не впал в отчаяние.

– И давно здесь появилась эта лужа? – спросил Ник, встав на колени перед лужей, в которой прятались пёстрые Хвострики от мелькающих теней ребят.

– А разве её раньше здесь не было? – задумчиво ответил Тимоха. – Я думал, она всегда была на этом месте.

– Нет, её здесь раньше не было... – Ник стал осматриваться по сторонам.

Оставшись в одиночестве, Ник много лет изучал каждый уголок небольшого острова. Долгие годы его собеседниками были лишь птицы, полевые цветы и старый дуб, оказавшиеся такими же пленниками, как и он сам. Всякий раз, впадая в уныние от одиночества, Ник с закрытыми глазами балансировал на краю острова, воссоздавая по памяти былые красоты этого опустевшего места. Его не страшил даже обрыв, ведущий к шумному водопаду, ведь он знал каждый камень на этом острове. Ник с лёгкостью перескакивал с камня на камень, не открывая глаз, витая в воспоминаниях об играх и забавах, которые они так любили с Тимохой. Он помнил всё до мелочей, кроме этой самой лужи, кишасей Хвостриками, возникшей ниоткуда.

– Мне нужно подумать. – Загадочно произнёс Ник, вытирая мокрые руки о рубашку.

– О чём подумать? Ник! – Тимохе оставалось лишь выкрикнуть вопрос в спину своему старшему брату, отправившемуся в дом.

– Я поем позже, не убирай со стола, пожалуйста.

Не понимая с чего начать свои поиски, Ник стоял в библиотеке перед изображением Древа Мечтателей. В такие моменты ему так не хватало мудрых советов отца и подсказок матери, произнесенных ласковым и тихим тоном. Он смотрел на их имена, вырезанные на Древе, и ему становилось ещё тоскливее. Отец всегда учил их находить выход, не смотря ни на что. И вот спустя много лет, Ник так и не нашёл выхода. Большая ответственность перед

потерянными родителями и найденным младшим братом, со временем стала звоном оглушать разум Ника. Ему подолгу приходилось приводить сознание в гармонию, прячась от Тимохи на выступе под водопадом, глубоко вдыхая воздух через ноздри. Шум падающей воды глушил его отчаянные крики, так пугающие гнездящихся там слепых Когтистов, висящих вниз головой.

Рассматривая корешки тысяч книг вокруг, Ник кружился на месте. В его голове непрерывно звучал один и тот же вопрос: "Где искать ответы?". Его голова, наконец, закружилась, и он упал на пол, бликующий от яркого света.

– Может я могу тебе всё-таки чем-нибудь помочь? – послышался тихий голос Тимохи.

Открыв глаза, Ник увидел над собой обеспокоенное лицо своего младшего брата.

– Ты мне и так уже помогаешь! – с благодарностью ответил Ник. – Кто ещё будет терпеть мои выходки, как не родной брат?!

– Помнишь, как всегда говорил отец: "Не знаешь сам – не стыдись спросить у знающего!". Или он не так говорил? – хмуря брови и почесывая подбородок, сказал Тимоха.

Ник вспомнил эти слова отца, Тимоха был прав, поговорка звучала иначе, но смысл мальчик уловил верно.

– Ты гений, Тим! – Ник подскочил на ноги и крепко поцеловал растерянного брата в лоб. – Как я раньше сам не догадался!

– О чём догадался? И долго мне ещё носить за тобой тарелку? – Тимоха взглянул на тарелку в руках, Хвострики уже совсем утонули в тёмном масле.

Ник взлетел по лестнице вверх, послышался звук передвижения стремянки по книжным стеллажам. Задрав голову, Тимохе приходилось лишь поворачиваться на звуки, доносившимся сверху то с одной, то с другой стороны.

– Нашёл! – послышался ликующий возглас Ника. – Нашёл!

– Что ты нашёл?

– Нашёл! – Ник спускался по лестнице, довольно потряхивая большой, пыльной книгой над головой.

– Ты мне можешь объяснить, в конце концов, что происходит?

– Сейчас, сейчас, сейчас! – повторял Ник, листая пожелтевшие страницы. – Есть!

Ник водрузил раскрытую толстую книгу на письменный стол, чтобы наглядно объяснить Тимохе свою возникшую теорию.

– Помнишь, мама нам рассказывала, что все Мечтатели передавали друг другу знания по цепочке? От поколения к поколению?

– Помню, но причём тут это...

– Подожди, не перебивай! – остановил его Ник. – И что у каждого Мечтателя был свой наставник, помнишь?

– Ну, допустим, помню. – Недовольно ответил Тимоха, не понимая, к чему именно клонит его старший брат.

– Теперь взгляни сюда! – Ник поочередно начал указывать на изображения всех Мечтателей на страницах старой книги. – И сюда! Вот здесь ещё! Вот видишь?

– Ник, что именно я должен увидеть? – Тимоха остановил свой взгляд на знакомом изображении.

– Тень! – Ник ткнул указательным пальцем на изображение их матери. – Не все Мечтатели изображены с тенью за спиной, вот взгляни!

– Я раньше никогда этого не замечал. – Тимоха наклонился над книгой. – И что это значит?

– Как тебе объяснить? Эти тени... они вроде благодарности перед наставником за его переданные знания. – Пытался объяснить Ник, с трудом подбирая нужные слова. – Так Мечтатель давал понять, что он помнит и ценит труд своего учителя.

– И?

– И если мы не можем спросить у знающего, как ты выразился ранее... – Ник указал на изображения их родителей. – Нужно спросить у того, кто дал знающему его знания!

Заканчивая фразу, Ник вытянул руку вверх, в направлении макушки Древа Мечтателей, где виднелась лишь одна цветущая ветвь.

– Ник, скажи честно, ты тут в одиночестве совсем спятил? – Тимоха поставил тарелку с Хвостриками на стол и обратился спокойным тоном, каким обычно обращаются к сумасшедшим. – Если ты не заметил, то кроме нас на острове больше никого нет!

– Нет, я не спятил и да я знаю, что мы здесь одни! И перестань, пожалуйста, смотреть на меня, как на сумасшедшего. – Тяжело вздохнул Ник. – Ты меня просто не дослушал до конца.

– Хорошо, продолжай!

– Сколько живых веток ты видишь на верхушке Древа?

– Одну.

– Вот именно, Тим! Никто из поколения этого наставника не дожил до наших дней, лишь он один! И именно он обучал наших родителей. А его цветущая ветвь может значить лишь одно!

– И что же?

– Он застрял в Портальном Узле! – Ник схватил брата за плечи и развернул его лицом к Древу.

Тимоха выпучил глаза на вырезанное имя Старейшины, виднеющееся на верхушке Древа, и в его голове тут же зароились десятки вопросов:

– Ник, но как?

– Другого объяснения здесь просто не может быть.

Теперь братья стояли плечом к плечу, пытаясь понять, как можно использовать это открытие в спасении Мира Мечтателей.

– Ник, тебе ведь нельзя в мир людей.

– Верно. – Тут же поник Ник.

– А необходимый портал находится именно там, если мне память не изменяет.

– Верно.

– Тогда я найду его сам! – спокойно сообщил Тимоха.

Ник посмотрел на своего смелого младшего брата, его охватило ощущение, будто ему перекрыли кислород, он боялся опять потерять родную душу, но другого выхода у них просто не было.

– Манч, эй, Манч! Проснись! – Тимоха аккуратно постукивал спящего Германа по щекам. – Хватит спать! Герман, а у тебя ширинка расстёгнута!

Тимоха тихо хихикал, вспомнив старую шутку. Так Ник всегда проверял, спит ли его младший брат по-настоящему или притворяется. Герман спал по-настоящему. Мечтателю пришлось применить чуть больше физической силы.

– Ау! – Герман моментально очнулся, ощутив боль на щеке, которую щипал Тимоха.

– Просыпайся, спящая красавица!

– Мама! – воскликнул Герман, увидев постаревшего Тимоху, нависшем над ним.

– Сынок, ты меня звал? – тут же донеслось из коридора.

– Нет, ма! – громко прокричал Герман, чтобы мать вдруг не вошла в комнату. – Что ты тут делаешь?

– Ты же сам сказал, что мне нужно подписать какие-то документы, – Тимоха по-ребячески дёргал ногами, сидя на кровати. – Нужно уладить ещё кое-что, но там пустяковое дело!

– Я же не успел ещё ничего выяснить.

Герман смотрел на постаревшего мальчика, нуждающегося в его помощи, его ни в коем случае нельзя было отправлять одного на переговоры с подписанием бумаг на землю.

– Сделаем так, ты сейчас пойдёшь к себе, и будешь ждать меня там, а я попытаюсь дозвониться до отца и всё разузнать. Соседи должны увидеть, что ты вернулся раньше, чем закончился договор. Ты всё понял?

– Так точно, командир! – старик продолжал дурачиться.

– Тим, а Ник вообще в курсе, что ты переместился?

– Да, а что? – Тимоха стоял у двери.

– Ничего. Беги к себе, я скоро приду.

"Если уж Ник решил отправить Тимоху на такое серьёзное дело, значит, этот заброшенный дом им действительно важен". – Размышлял Герман, чистя зубы.

Прошло уже около двух часов, как Герман смог дозвониться до своего отца. Игорь готовился сдать новый объект, поэтому работа отнимала у него львиную долю времени. Выяснив у отца, что Лаврентьева Тимофея Ильича ждут лично в офисе компании застройщика для урегулирования спорного вопроса, Герман поспешил к Тимохе. Но на подходе к старому дому его ждал неприятный сюрприз.

– Что здесь происходит? – Герман пытался пробиться сквозь плотную толпу зевак, выстроившихся возле дома Лаврентьевых.

– У хозяина дома опять шарики за ролики заехали! – смеялись соседи.

– Что? – Герман почуяв неладное, стал пробираться быстрее.

Он оставил Тимоху одного всего на пару часов, что же могло произойти за это короткое время. Оказавшись в первом ряду наблюдающих, Герман застал момент, когда сопротивляющегося Тимоху насильно усаживают в автомобиль.

– Вы не имеете права! – кричал в отчаянии Тимоха. – Помогите, пожалуйста!

Его глаза бегали по лицам соседей, в поисках помощи и поддержки, но он видел лишь смеющиеся гримасы, вызванные наблюдением за чужим страданием.

– Совсем старый чокнулся! Туда ему и дорога! – доносилось из толпы.

Ему опять никто не верит, как тогда в детстве после пожара в приюте. Сердце Тимохи сжалось от этого ощущения, он вновь почувствовал себя тем маленьким испуганным мальчиком, которого усадили в холодный автомобиль и увезли в неизвестность.

– Что Вы делаете? – не выдержал Герман. – Отпустите его немедленно!

Герман встал на пути отъезжающего автомобиля, в который усадили Тимоху.

– Пацан, тебе, что жить надоело?! – закричал водитель.

– Герман, дружище, скажи им, что я не сумасшедший! – умолял Тимоха, стуча морщинистым лбом по стеклу.

– Я требую немедленно его отпустить! – твёрдо и громко заявил Герман, широко расставив руки.

– А ну ушёл с дороги, пока я тебя к нему же не посадил! – из пассажирского окна выглянул мужчина в медицинской форме.

– По какому праву Вы его задерживаете? – не унимался Герман.

– По тому, что все сумасшедшие должны жить под контролем! – чей-то голос зазвучал позади Германа.

Герман почувствовал сильнейшее сдавливание плеча, он обернулся и обомлел. Над ним нависал высокий мужчина с каменным выражением лица:

– Ты знаешь этого старика?

– Он... он мой друг. – Замешкался с ответом Герман.

– Значит, ты должен понимать, что твоему другу там будет лучше! – мужчина с лёгкостью сдвинул Германа с дороги и автомобиль смог тронуться с места.

– Герман! Герман! – Тимоха не переставал выкрикивать имя своего друга.

Герману оставалось лишь смотреть вслед автомобилю, увозившему Тимоху.

– Куда его повезли? – Герман хотел было спросить у мужчины с перстнем на руке, но тот уже сел в свой автомобиль.

Мальчик стал подходить к соседям в поисках хоть какой-то информации, но все лишь отмахивались от него, отшучиваясь: "Куда, куда! Домой, в психушку!". Герман ещё некоторое время простоял посреди опустевшей дороги, продумывая следующий свой шаг.

– Это очень плохо! Всё это очень плохо! – то и дело повторял Герман, наконец, направившись к дому.

Дождавшись возвращения отца, Герман выяснил, куда и почему отправили Тимофея Ильича. Когда хозяин дома, считавшийся долгое время пропавшим, переступил порог своего дома, кто-то из соседей принялся обрывать телефон полиции с сообщением о возвращении старика. Из полиции звонок произвели в компанию, где работал отец Германа. К большому удивлению Игоря, акционер фирмы застройщика Власов вызвался лично решить вопрос с Лаврентьевым. Желая поскорее закрыть вопрос с единственной старой постройкой во всём коттеджном поселке, никто из руководства строительной компании не решился оспаривать эту инициативу Власова. Тем более дар убеждения был у него в крови.

Но что же послужило причиной определения Тимохи обратно в специальное учреждение для душевнобольных пациентов? "Агрессивное поведение и угрозы причинения тяжкого вреда здоровью гражданином Лаврентьевым Тимофеем Ильичом гражданину Власову Аркадию Сергеевичу" – именно такая запись была сделана участковым, когда тот прибыл по вызову, поступившему от Власова.

Герман был озадачен, что же могло такого произойти, чтобы Тимоха набросился на постороннего человека с кулаками. Его старые повадки сварливого старика растворились в озёрной воде вместе с прожитыми годами. А что, если вернувшись в мир людей и обретя обратно свой возраст, Тимоха бонусом получил обратно и дурные манеры? Слишком много загадок для одного вечера и одного мыслителя.

Герман закрыл глаза и представил дом в Мечтариуме. И каким было его удивление, когда хозяина не оказалось дома. Обежав дом внутри, гость прошёлся по двору, и, не подозревая, что в этот самый момент Ник укрылся под шумным водопадом, чтобы выплеснуть истощенным криком все свои страхи и переживания. Не получив мудрого совета от Мечтателя, Герман решил оставить ему записку:

"План провалился. Тимоху опять забрали в лечебницу. Попробую решить всё сам. П.С. Герман".

Этой ночью Герману не спалось, он пытался представить картину, как разъярённый Тимоха набрасывается на Власова. "Нет, в этой истории однозначно что-то не так". – Заверил себя Герман. А если Тимоха успел оставить ему какой-нибудь знак или подсказку? Точно! Эта мысль ещё больше отдалила подростка от сновидений, ему не терпелось поскорее проникнуть в дом Лаврентьевых.

На утро Герман первым делом отправился за ответами, скрывающимися, как он предполагал, за покосившимся забором и заколоченными окнами. Убедившись, что за ним не ведётся слежка, он проскользнул на частную территорию семьи Лаврентьевых. Дверь была не заперта, вчера в суматохе все позабыли о простейшей безопасности, но это было лишь на руку Герману. В нос бросился спёртый запах старого дома. На пыльном журнальном столике Герман обнаружил две чайные пары с нетронутым чаем, успевшим покрыться пылью, витающей здесь повсюду. "Беседа намечалась приятной, старый Тимофей Ильич не стал бы заваривать чай для гостя". – у Германа тут же промелькнула мысль. Посветив на пол, Герман увидел разбро-

санные бумаги и следы борьбы. "Значит, спор начался из-за договора". – Герман стал собирать бумаги с пола. В договоре, что принёс Власов на встречу с Тимофеем Ильичом не было и слова о продлении аренды, хозяина дома обязывали передать свои права на собственность генеральному директору строительной компании, в которой работал отец Германа. Вот что могло послужить взрывной реакцией не серьёзного ребёнка, застрявшего в теле старика, обида и неумение отстоять собственные права.

– Что Вы опять задумали? – из темноты донёлся знакомый голос.

– Варя?! Ты меня до ужаса напугала! – от неожиданности Герман подскочил на месте, бумаги вновь оказались на полу. – Что ты здесь делаешь?

– Пытаюсь понять, что Вы опять затеяли!

– Никто ничего не затеял! С чего ты вообще это взяла?

– Ну, для начала, ты не появляешься в школе уже четыре дня, якобы по состоянию здоровья. А когда я вчера встретила в магазине твою маму и спросила о твоём самочувствии, я увидела удивление на её лице. Потом она рассказала мне про странную встречу с Тимофеем Ильичом в Вашем доме и то, что он был одет словно подросток. И про то, как он вприпрыжку выбежал во двор. Продолжать?

– Да уж, моя мама никогда не могла держать язык за зубами.

– Ну, так что? Расскажешь или мне дальше вести свои расследования?

– Просто я не хотел опять Вас втягивать в эту историю. – Герман сдался под напором подруги. – Дело то пустяковое намечалось, а вон как опять всё обернулось...

– Да, я слышала про Тимоху. А это правда, что дом снести хотят?

– Тимоха должен был просто подписать документ, чтобы спасти дом, а что теперь делать, я даже не знаю.

– А мы на что, Манч?

– Мы ведь немного отделились друг от друга после того случая. – Вздохнул Герман. – Витя постоянно увлечён своим манифестом, Глеб бродит по школе в этих коррекционных очках и ты...

– А что я? – удивлённо спросила Варя.

– Твои волосы... – ответил Герман, после небольшой паузы.

– Что с ними не так? – Варя стала внимательно разглядывать локон своих волос, лежавший на её правом плече.

– Они красные! – выпалил Герман. – Они же просто кричат: "Не подходи! Убьёт!"

– Ну, знаешь ли! Вообще-то от смены имиджа я ожидала другого эффекта. – Пожала плечами Варя. – Ну, да ладно с этими волосами! Нам Тимоху нужно выручать! И делать нужно это срочно.

– Да, но как?

– Дай подумать... – в голове Вари начал зарождаться план их действий. – Ты знаешь, куда его отвезли?

– Да. В округе есть только одно место куда отвозят подобных пациентов.

– Тогда нам просто нужно попросить твоего отца, чтобы он отвёз документы на подпись Тимохе и всё!

– Отлично! И если это не сработает, нам останется всего четыре дня на план Б.

– У нас уже есть план Б? – удивилась Варя.

– Нет, но говорю же, у нас есть четыре дня.

Договорившись, ребята разбежались по домам. Германа переполняли эмоции после откровенного разговора с подругой. После их приключений в Мечтариуме, ребята, действительно отделились друг от друга, постоянно придумывая нелепые причины для отмены сов-

местных прогулок. Попавший под влияние существа Proditione¹ Витя ещё долго просыпался с криками по ночам от собственных кошмаров. Мальчик стал замкнутым, и его направили на сеансы с психологом, но вместо этого, он решил направить свою энергию на манифест против печатных изданий в школе, в пользу использования современных технологий. Глеб после не продолжительной слепоты обрёл навязчивый страх лишиться зрения, и всё своё свободное время обивал порог кабинета Офтальмолога в медицинском учреждении в центре посёлка. Варя была единственной, кто время от времени писал новости в их общем чате "Группа". Герман испытывал вину перед ребятами, считая, что именно он втянул их в эту авантюру с Мечтариумом. Каждый раз, читая в чате весёлые рассказы Вари о происшествиях в школе, он решался лишь на улыбочивый смайлик в ответ. И сейчас за долгое время он почувствовал, что всё можно вернуть. Друзьям просто необходим откровенный разговор и Герман был к нему готов, как никогда. Он был готов извиниться перед ребятами, признать свою вину, лишь бы вернуть прежнее доверие друзей.

Как только Герман вошёл в свой дом, он услышал знакомый сигнал входящего сообщения:

"Через два часа в убежище! И никакие отговорки не принимаются". – Сообщение было получено в чате от Вари.

Эти сообщения были такой редкостью, что ответы ребят стали приходить лишь через час. Все отписались сухим "ок", ведь всем в этой компании друзей было, что сказать друг другу.

Казалось, что все приглашённые на встречу в убежище нарочно старались опоздать к назначенному времени. Первой прибыла Варя, не сумев вытащить своего младшего брата из ванной комнаты. Выслушивая битый час выкрикивания обещаний своего брата присоединиться ко всем остальным, Варя махнула рукой на запертую дверь и умчалась на велосипеде по знакомой тропе.

Запорошенное сухой листвой убежище вызвало у девочки чувство жалости и скорби. Замок на двери висел нетронутым, вокруг было ни души. Табличку снесло ветром и она, раскачиваясь на одном болте, создавала тем самым ещё более заброшенный вид месту, где раньше раздавался лишь смех.

– Чего не входишь? – послышался голос Германа.

– Как ты меня напугал! – Варя обернулась на голос. – Ты пешком, что ли пришёл?

– Захотелось пройтись немного.

– Пойдём внутрь, ветер сегодня просто ледяной. – Предложила Варя.

Внутри всё было как в прежние времена, ребята молниеносно перенеслись в свои воспоминания.

– Этого точно пора снять! – Варя сорвала со стены плакат с изображением знаменитого певца. – После его последнего концерта – полное разочарование!

– Я читал у кого-то в блоге, что он облажался по полной.

– Это ещё мягко сказано!

– Кто облажался? – в убежище вошёл Глеб.

Варя показала Глебу сорванный плакат.

– А этот! Слышал, ага!

На этом темы для разговора были исчерпаны, присутствующие пытались избегать лишнего зрительного контакта с собеседниками, уткнувшись в выключенные экраны своих гаджетов. Повисла неловкая пауза, которую не решалась нарушить даже Варя. У всех была последняя надежда на появление Вити, все знали, что он однозначно сразу начнёт жаловаться на погодные условия, но его всё не было.

¹ Proditione – в переводе с латыни Предательство.

"Ты вообще где? Все только тебя и ждут". – Не выдержав, Варя стала строчить смс опаздывающему брату.

"Начинайте без меня". – Ответил Витя.

"В каком смысле? Где ты застрял?"

Вместо ответа Витя прислал свою фотографию, где он перебирает яблоки, а на заднем плане дедушка что-то ему говорит со строгим видом.

"Понятно".

– Витьку можно не ждать. – Заявила Варя, убрав телефон в карман рюкзака.

– Почему? – спросил Глеб, но этот вопрос был скорее формальным.

– Да там дедушка...

– А понятно. – Ответ Глеба сейчас тоже мало волновал.

– Ну что, предлагаю тогда начать. Раз я Вас всех вызвала, мне, наверное, и начинать?! – Варя не могла больше терпеть затяжного молчания.

– Давай лучше я начну. – Предложил Герман. – Всё-таки моей вины больше...

– Предлагаю Вам обоим замолчать и послушать меня! – неожиданно для всех заявил Глеб, встав с кресла. – Мы виноваты все и в равной доле! А вина наша заключается в том, что мы отвернулись друг от друга. Называйте это как хотите: пауза, перезагрузка или реабилитация после всего, что с нами произошло. Но если бы мы тогда не испугались и не разбежались, я уверен, что вместе бы смогли предупредить всё то, к чему пришли в итоге: Витьку бы не поймали за попыткой поджога областной библиотеки; Герман не скатился бы в учёбе, прячась на задней парте; А ты, Варька, не учудила бы это со своей головой!

– А что с моей головой? – недовольно спросила Варя, тема с неудачной сменой имиджа ей уже порядком надоела.

– Это же просто вырви глаз какой-то...

– Кажется, Глеб, ты упустил момент со своими коррекционными очками! – Варя решила сменить тему цвета своих волос.

– Очки мне нужны исключительно для здоровья! – серьёзно ответил Глеб, прижимая очки к груди.

– Ясно! В общем, предлагаю закопать топор войны и больше не возвращаться к этой теме! – Варя подвела итог встречи.

– Согласен! – Глеб протянул руку над столом.

– Забыли навсегда! – Варя положила свою ладонь поверх руки Глеба.

– Меня можно было и не спрашивать! – радостный Герман крепко сжал кисти рук друзей.

– Теперь перейдём к Тимохе. – предложил Глеб, чем вызвал недоумение на лицах своих друзей.

– Откуда... – не успел спросить Герман.

– Не забывай, где работает моя мама. Среди медицинских сестёр слухи быстро расходятся! Так у нас есть план или нет? Ой, ещё кое-что! Пока не забыл, скажу лишь одно условие моего участия в операции: в понедельник у меня приём у офтальмолога.

– Условие принято! – с улыбкой ответил Герман.

Ребята с головой окунулись в обсуждение плана по спасению дома Лаврентьевых от сноса и вызволения Тимохи из лечебницы. Как заявил отец Германа, договор, подписанный пациентом лечебницы для душевнобольных, будет считаться недействительным, поэтому ребятам пришлось обдумывать план Б. Разговор с Тимохой мог помочь им найти выход из этой сложной ситуации.

– Здравствуйте! Мы пришли проведать Лаврентьева Тимофея Ильича. – Робко сообщил Герман в маленькое окошко, из которого на него с долей недовольства смотрела пожилая дама в медицинской форме.

– Кем Вы ему приходитесь? – строго спросила дама.

– Э-э-э... – Герман замешкался с ответом.

– Другом. – Ответила за него Варя.

– Внуком? – переспросила дама.

– Да-да, внуком! – быстро подтвердил Герман.

– Четырнадцать лет есть? Паспорт давай.

Герман просунул в окошко только полученный, но уже изрядно потрёпанный документ, подтверждающий его личность.

– Подпиши, где стоят галочки. – Дама отдала Герману бумагу на подпись. – Так держи свой паспорт, дед твой лежит в шестом отделении. Приёмное время заканчивается через полчаса. И бахилы не забудь!

На счастье ребят дама оказалась глуховатой и до боли в суставах уставшей от собственной работы в регистратуре областной психиатрической лечебницы. От её прежнего рвения к всеобщему контролю остались лишь недовольный вид и строгий взгляд, пугающий посетителей, заглядывающих в маленькое окошко регистратуры.

– Ждите меня здесь, я мигом! – сказал Герман, махая пропуском друзьям.

Глеб нервно сглотнул слюну, под строгим взглядом дамы, следящей из маленького окошка за компанией подростком. На самом же деле у дамы начались кишечные колики от тушеной капусты, что она принесла сегодня на обед. Она всеми силами пыталась сдержать свой кишечник, скалясь от боли и покрываясь холодной испариной.

Редкие указатели на стенах потратили львиную долю времени из получасового запаса Германа на общение с другом. Наконец, найдя нужное ему отделение, Герман влетел в просторное помещение, по которому бесцельно блуждали люди в застиранных пижамах. В нос стукнул стойкий запах хлорки и медикаментов. Мальчик стал выискивать знакомые черты в серых лицах пациентов. И вот спустя всего несколько секунд он заметил пожилого мужчину, отвернувшегося от всего происходящего вокруг.

– Тимоха! – Герман тихо окликнул друга, сидящего лицом к стене.

– Герман? Ты пришёл!

– Тимоха, здорово, дружище! – Герман обрадовался встрече.

Герман поставил стул и присел рядом с осунувшимся Тимохой.

– Герман, всё пропало...

– Тимоха, у нас нет времени на это.

– Дом уже снесли? – обречённо спросил Тимоха.

– Нет, что ты! Тебе дают какие-нибудь препараты? – Герман стал следить за неуклюжими движениями Тимохи.

– Тот медбрат заставляет меня пить какие-то жёлтые пилюли, – Медленным кивком головы Тимоха указал на медбрата, больше похожего на надзирателя, стоящего возле окна. – Но он говорит, что они очень полезные...

– Ясно. – Вздохнул Герман и аккуратно похлопал Тимоху по его худому плечу. – Мы вытащим тебя отсюда, обещаю.

– Хорошо бы. – На лице Тимохи появилась ленивая улыбка.

Глядя на безвольного Тимоху, Герман осознал, что помощи от него ждать нет смысла, она ему самому была необходима. Слушая бессвязную речь Тимохи, подросток начал обдумывать план С. Подпись однозначно будет считаться недействительной, так как пациент находится не в уме и разуме. И, похоже, заточение Лаврентьева младшего в психиатрическую лечебницу было кому-то на руку.

– Время посещения окончено! – Громко сообщил медбрат-надзиратель.

– Всё мне пора. – Герман пожал обессиленную ладонь Тимохи. – Держись только! Хорошо, Тим?

– За меня не переживай, Манч! Медбрат говорит, что те жёлтые пилюли очень полезные и что я скоро пойду на поправку. – Неосознанно для себя повторил Тимоха.

– Да-да, Тимоха, обязательно пойдёшь! – прощаясь, Герман аккуратно похлопал Тимоху по спине и направился к выходу.

– Пс-с-с, Манч! – прощаясь, Тимоха подозвал жестом Германа, чтобы тот наклонился. – Берегись того дядю с бумагами, он очень плохой...

– А тебе личное приглашение нужно что ли? – к Герману подошёл тот самый медбрат, не дав договорить Тимохе.

Перед выходом Герман ещё раз взглянул на постаревшего и обессиленного друга, сидящего вплотную лицом к стене. К проблеме предстоящего сноса дома Лаврентьевых добавилась и проблема нахождения Тимохи в психиатрической лечебнице. И как показалось подростку, эти жёлтые пилюли вовсе не помогали, а лишь превращали некогда веселого и энергичного Тимоху в безвольный овощ.

– У нас новая проблема. – Сообщил Герман ребятам, развалившимся на диванах в приёмной.

– Знаешь, Манч, почему-то я не удивлён. – Лениво зевая, сказал Глеб.

– Тимоха в порядке? – заботливо поинтересовалась Варя.

– В этом то и заключается наша проблема.

Поведав на обратном пути друзьям о том, что видел за пределами фойе лечебницы, Герман всех убедил, что Тимоха был вовсе не агрессором, а жертвой во всей этой истории с землёй. Последним шансом разобраться в этой запутанной истории было перемещение в Мечтариум, чтобы попытаться найти Ника.

– Что я пропустил важного? – Витя на велосипеде встречал друзей на развилке дороги.

– Да вроде ничего! Только голосование, на котором твоя кандидатура единогласно победила! – невозмутимо ответил Глеб.

– Голосование на какую тему?

– На тему твоего перемещения к Нику в Мечтариум, Витенька! – Глеб похлопал по плечу друга, напуганного не на шутку.

– Это что слуховые галлюцинации или мне действительно это послышалось? – уточнил Витя, вытаращив глаза на друзей.

– Да расслабься ты, Витька! – Герман кружил вокруг друзей на велосипеде. – Неужели ты так и не научился определять, когда Глеб шутит, а когда нет?!

– В Мечтариум Герман сам переместиться. – Успокоила брата Варя и друзья поехали в сторону родного посёлка.

– Нет, мне это точно снится. – Витя схватился за сердце, крича вслед друзьям. – Какой опять Мечтариум? Вы же сказали, что я не пропустил ничего важного!

– Почему ты так долго не отвечал мне? – взволнованный Ник дожидался Германа у дуба. – Я чуть с ума здесь не сошёл? Что у Вас там произошло?

– В общем, дело наше плохо. – Начал Герман. – Кто-то очень хочет заполучить Вашу землю и поэтому не жалеет палок для колёс.

Ник присел на лестницу, ведущую на веранду, он, молча, стал переживать очередной удар от человечества, которому народ Мечтателей служил верой и правдой многие тысячелетия.

Герман почувствовал отчаяние друга:

– Ник, мы с ребятами с тобой! Вместе мы справимся! И Тимоху вернём, и дом от сноса спасём.

– Спасибо тебе, друг! – Ник слегка улыбнулся. – Я в Вас никогда не сомневался. Дело вовсе не в доме...

– А в чём тогда?

– Мы не привязаны к материальным благам и если у нас что-то отняли, значит, это вовсе было и не нашим. У Мечтателей тяжело отнять более важное, то что таится глубоко внутри нас. Тимоха должен был найти соломинку, способную открыть нам тайну пустоты, окружающей этот остров. А теперь его самого нужно спасать...

– Тимоха говорил мне про какое-то дело, но я его не послушал. – Герман вспоминал последнюю беседу с другом, до его заточения в лечебнице.

– Пойдём я тебе всё покажу.

Пока Герман наслаждался ароматным чаем, за перелистыванием семейного альбома Лаврентьевых, Ник делился с ним теорией про Старейшину и Портальный Узел. На фоне Древа Мечтатель, будто сумасшедший ученый, доказывал свою фантастическую теорию, размахивая руками. Для братьев всё было так реально, но их снова отбросили на шаг назад.

– Если же Тимоха справился бы с этой экспедицией, то почему бы нам не рискнуть? – Заявил Герман, дослушав рассказ Ника до конца.

– Ты просто не знаешь о чём говоришь, мой смелый друг. – Вздохнул Ник. – Ваша прогулка на ту сторону реки покажется Вам лёгкой и расслабляющей, в отличие от посещения Узла.

– Ник, хотя бы объясни, что от нас требуется, а мы уже решим с ребятами, справимся мы или нет! – настаивал Герман, ему наскучила размеренная поселковая жизнь, где единственным развлечением был кинотеатр, в котором показывали французские комедии молодости его любимой бабушки.

Отправляя Тимоху в сложную экспедицию, Ник отлично понимал, что может больше не увидеть своего младшего брата. Теперь Мечтатель смотрел точно так же и на Германа, вспоминая наставления отца. Их отец всегда учил принимать с благодарностью руку помощи, называя это наградой за их труд.

– Ты что собираешься запоминать на слух все инструкции? Без записей? Просто на слух? – спросил Ник, всё же решившись дать шанс ребятам.

– А что тут такого? – удивился Герман. – Неужели будет так много информации?

– Позволь напомнить тебе, что Вы хотите отправиться на Портальный Узел!

– Я в курсе...

– В самое запутанное место другого измерения!

– Да знаю я, Ник...

– Вы отправляетесь на Портальный Узел для поисков старейшего Мечтателя, – продолжал нагнетать обстановку Ник. – одного из мудрейших среди существующих ныне...

– Может он и не такой мудрейший? – уверенно заявил Герман. – Ну, если, как ты говоришь, он имеет все знания миров, так почему не смог до сих пор выбраться самостоятельно?!

– А можно ли пригласить сюда Варвару? – Ник потирал переносицу, он делал это всякий раз, когда его терпение подходило к своему пределу. – Моё сердце подсказывает, что она лучшая кандидатура для прослушивания инструкций перед спасательной операцией.

– Не-а! – цокнул Герман, опять солгав, ведь ребята и не подозревали о предстоящем приключении. – Ребята согласятся лишь на одно перемещение. Поэтому, Ник, я внимательно слушаю твои инструкции!

Переносица Ника обрела уже ярко-красный оттенок от интенсивного трения пальцами, вспыхивающие предостерегающие мысли в голове не давали сконцентрироваться.

– Ник, я могу записать твои инструкции на аудио, если тебе будет так спокойнее? – предложил Герман, глядя на напряжённую фигуру друга.

– И Варвара сможет их прослушать?

– Мы все сможем...

– Ну что же ты раньше это не предложил! – воспрянул Ник, сжимая плечи Германа.

– Просто я не думал... что инструкций будет столько.

Ник усадил Германа за свой письменный стол, на котором лежала старая книга, занимающая собой всё рабочее пространство.

– Начнём же запись!

Герман достал из кармана свой телефон и включил аудиозапись в дружеском чате, места на столе не было, поэтому ему пришлось держать гаджет в руке. Кивком головы он указал, что запись уже ведётся.

– Приём! Приём! – начал откашливаться Ник. – Раз, два, три...

– Это не обязательно.

– Приветствую Вас, мои друзья! Для начала хочу выразить Вам огромную благодарность за то, что Вы согласились вновь помочь моему народу!

Осознав, что процесс, скорее всего, затянется, Герман вложил телефон в правую руку Ника. Мечтатель тут же принялся расхаживать по мраморному полу, наговаривая текст для записи. А гостю же пришлось удобнее разместиться на стуле, задрав руки за голову и с любопытством наблюдать за чересчур серьёзным Ником, важно расхаживающим с его гаджетом в руках.

– Вы отправитесь в трудное спасательное путешествие, из которого никто ещё не возвращался прежним. И те немногие, кто смогли всё-таки выпутаться из Портального Узла и вернуться в Мечтариум, так и не смогли толком ничего рассказать о том загадочном острове. Есть несколько моментов, которые Вам следует запомнить, как молитву. Во-первых, Вы должны обходить стороной все порталы, иначе можно навсегда потеряться во времени и пространстве; во-вторых, избегайте края острова, держитесь лесистой местности, чтобы не быть обнаруженными охотниками...

– Охотниками? – спросил Герман, выпучив глаза от услышанного. – Какими ещё охотниками? Ты ничего не говорил про охотников!

– Именно поэтому я и просил тебя начать вести записи моих инструкций! – начал пояснять Ник. – Портальный Узел – это не просто остров, с избытком порталов между мирами и временем, он ещё служит пристанищем для охотников.

Глядя на шокированного друга с нервно подёргивающимся левым глазом, Ник развернул его к книге и указал на нужную информацию. С пожелтевших страниц на Германа смотрело безобразное лицо, покрытое шрамами и увечьями. Но отвратительней всего смотрелся его широкий рот, наполненный огромными зубами. Герман с ужасом бегал глазами по странице, с изображениями различных орудий, используемых в бою этим немногочисленным народом. Название главы сообщало, что этот воинственный народ провозгласил себя "Зубоскалами". "Неудивительно" – подумал про себя Герман.

Пока Герман изучал ту незначительную информацию, что смогли добыть некогда спасённые Мечтатели, Ник продолжил своё повествование:

– Острова с разными народами, я бы назвал их не совсем дружелюбными, время от времени проходят сквозь различные порталы, причаливают к Узлу и вылавливают блуждающих во времени, чтобы пополнить свои армии и провизию. Попав в их ряды или на стол, Вы можете навсегда забыть о своём спасении. – Тяжело вздохнул Ник и тут же встрепенулся. – Но, как говорится, предупреждён – значит вооружён! Да, Манч?!

Герман и не думал отвечать на этот вопрос. Мальчик, схватившись за собственные волосы, изучал описания народов, кочующих в поисках новых жертв. Его губы безмолвно двигались, пока он читал всего несколько предложений, характеризующий врагов.

"Похитители душ... Они же Душител... " – прочитав название очередного народа, по телу мальчики побежали мурашки.

– Я вижу, ты дошёл до Похитителей душ. – Заметил Ник.

– Видишь? Правда? – у Германа появилась паника в голосе.

– Этот народ хитёр и опасен. Они двигаются бесшумно и подбираются к жертве незаметно. И если им удаётся схватить кого-нибудь, то они безжалостно высасывают его душу, оставив после себя лишь безвольное тело, так сказать, пустую оболочку несчастного...

– Ник, – Герман прервал рассказ Ника и остановил аудиозапись. – Мне кажется, ребятам не стоит всего этого знать.

– О чём это ты?

– Понимаешь ли, Ник! Я думаю, если они прослушают всё то, что ты сейчас наговорил, то наше путешествие к Портальному Узлу не состоится. Понимаешь?

– Ты думаешь, мои инструкции их напугают?

– Я уверен в этом на все сто процентов.

Ник взглянул на изображение старой ведьмы, будто глядящей на него из книги своими белыми слепыми глазами, потом перевёл взгляд на Германа и, наконец, выдал своё предположение:

– Неужели ты предлагаешь ничего не сообщать нашим друзьям? Это же коварно с нашей стороны...

– Нет! Я лишь предлагаю отфильтровать информацию и подать им сухую инструкцию по выживанию на этом острове. – Пояснил Герман, удалив аудиозапись из чата.

– Это пахнет обманом.

– У нас просто нет другого выбора!

– Почему Вы люди так не любите говорить правду? – спросил Ник, нахмутив брови. – Ложь ведь так усложняет Вам жизнь, окутывая собой словно кокон и заставляя нервничать и изворачиваться всякий раз, когда нужно вспомнить все выдуманные подробности.

– Я не предлагаю лгать! – стал оправдываться Герман. – Я предлагаю не договаривать.

Ник посмотрел на уверенного Германа, включил запись и стал заново давать инструкции по выживанию на острове Портальный Узел, но в этот раз лишь сухие рекомендации, как попросил его друг. Он говорил намного тише прежнего, и речь его была сбивчивой и не эмоциональной. Закончив диктовку инструкций, Ник ненадолго удалился, ссылаясь на закипевший чайник, Герман взглянул на ёмкость с кипятком на столе, лишь пожав плечами. Оставшись временно один на один с книгой, Герман решил не терять ни минуты и поочередно сфотографировал все страницы с кратким описанием тех, с кем ему предстояло избегать встреч. Безобразные лица и злобные оскалы смотрели на него, будто предвкушали его присутствие в своей армии или котле. От этих ледяных взглядов Герману становилось не по себе. Наконец, закончив запечатление, он с облегчением захлопнул книгу, подняв облако пыли, вызвавший у него приступ кашля и чиха.

– Нет, Герман, я так не могу поступить. – Вернувшись, Ник удалил новую запись и передал телефон другу. – Мне следовало сразу Вам отказать в перемещении на Портальный Узел.

Ник взял со стола книгу, чтобы поставить обратно на её законное место.

– Но если мы туда не отправимся, мы не сможем поменять ход событий, – Герман кричал с нижнего яруса библиотеки, вслед Нику. – А как же спасение Вашего дома? Как Тимоха? Он там совсем один! Ник?

– Тимоха сильный, он справится! – Ник с книгой забрался на стремянку. – И как подсказывает мне сердце, стоит только людям заполучить землю под нашим домом – Тимоха окажется на свободе!

Гостю Мечтариума нечего было ответить, ведь Ник был действительно прав, все события за последнее время так тесно переплелись, что стало сложно вычленивать первоисточники всех неприятностей. Лишь Мечтатель с врождённой душевной гармонией, смог взглянуть на всё с другого ракурса, смог разобрать весь клубок проблем на нити.

– Пожалуй, Ник, ты прав. – С печалью в голосе произнёс Герман.

– Увы, мой друг, но иногда в жизни приходится чем-то жертвовать. – Ник выглядывал со второго яруса. – Но Вы ещё можете успеть кое-что спасти!

– Кое-что?

– Да – да! – Ник поспешил спуститься. – В Ваших силах спасти дневники из дома!

– Это мы сможем! – Герман воспрял духом. – Минимизируем Ваши потери по максимуму!

– Инструкция?

– Уволь меня, пожалуйста! – Герман закатил глаза.

Лёжа в кровати, окружённой лунным светом, Герман разглядывал фотографии, сделанные в библиотеке Мечтариума. Уплывая в сон, перед глазами подростка начали перемещаться все лица: Зубоскалы, Похитители душ, Тимоха, глядящий в стену. Все они пристально следили, будто ждали от него каких-то действий. Но каких?

– Варька, почему дедушка не заставил тебя тоже разбирать дровник? – недовольно спросил Витка, вытаскивая очередную занозу из большого пальца.

– Потому что я не поджигала библиотеку. – Ответила Варя, не отрывая взгляда от игры на смартфоне.

– Всё равно не честно! – долой ещё одну занозу. – Ты ведь тоже захочешь погреться зимой возле камина...

– А точно дело пустяковое? – Глеб обратился к Варе, перебив жалобы Вити. Он наступил пальцами на столе ритм летнего хита и нервно тряс ногой. Неожиданное предложение отправиться в другой мир вызвало у Глеба бурю эмоций. Его бросало от желания "увидеть фантастические места" до "больше я не попадусь на эту удочку". И в таких мысленных метаниях находился не только Глеб, но в конце концов все раздумья ребят приводили к бедному Тимохе.

– Так Герман написал. – Варя отложила смартфон. – Обещал туда и обратно, без приключений.

Как и было оговорено, ребята встретились ранним утром возле убежища, чтобы отправиться в путешествие. Оживлённые от предстоящего перемещения, друзья бурно обсуждали, что же их ждёт впереди, но появившийся последним Герман разрушил их надежды.

– Признаюсь честно, я хотел Вас обмануть. – Заявил Герман. – Вчера Ник подробно рассказал мне о месте, куда мы должны были отправиться...

– Должны были? – переспросила Варя. – То есть всё отменяется?

– Ты поняла всё верно, всё отменяется.

– Этот день становится всё лучше и лучше! – взмолился Витя, выплюнув занозу.

– Объясни! – потребовал Глеб, выглядывая из-под очков корректирующих зрение.

Герман достал свой телефон, открыл галерею с фотографиями и отправил их в чат. Друзья принялись разглядывать омерзительные физиономии на фотографиях и с каждой секундой их глаза становились всё шире и шире.

– Это ещё кто такие? – удивлённо спросила Варя.

– Вот с этим нам предстояло встретиться на Портальном Узле. Сначала я хотел скрыть от Вас это, чтобы перемещение не сорвалось, но Ник меня переубедил.

– И когда ты собирался нам сообщить об этом? – Глеб снял очки. – Когда за нами бы бегали вот эти с этими, как их там? А вот! С булавами!

– Я бы не смог так с Вами поступить...

– Опять. – Буркнул Витя.

– За прошлый раз я извинился!

– В этот раз точно извиняться не пришлось бы! – Витя нервно хихикнул.

– Потому что я не хочу больше впутывать Вас в подобное!

– Нет! Просто потому что тебе не перед кем было бы извиняться! – объяснил Витя. – Ты серьёзно думал, что мы справимся с этими?

– С булавами! – тут же добавил Глеб.

– В общем, планы поменялись и нам нужно только вынести все дневники из дома Лаврентьевых. – Закончил Герман.

– Это куда проще, нежели сражаться с... Зубо-скалами! – Глеб закончил фразу, взглянув ещё раз на фотографию книги в своём телефоне.

– Не будем тогда терять времени! – предложил Витя. – Чем скорее закончим с этим делом, тем мне будет спокойнее.

Друзья незамедлительно отправились к дому Лаврентьевых. Погода стояла тёплая и солнечная, поэтому они на все трудности смотрели более позитивно. Задача перед друзьями стояла простая и по дороге к заброшенному дому ребята обсуждали свои планы на вечер. Каждый из этой шумной компании испытывал внутри себя необъяснимые эмоции, связанные с их воссоединением. Будто механизм начал полноценно функционировать после длительного застоя. Каждая деталь двигалась ещё со скрежетом, но уже скоро всё разработается само собой.

Герман достал из кармана своих джинсов ключи от дома Лаврентьевых, врученных ему после перемещения Тимохи к старшему брату в Мечтариум. Вокруг не было ни души, осмотревшись по сторонам, ребята быстро проскользнули на заросшую сорняком территорию. Припарковав свои велосипеды о покосившийся забор, вся компания отправилась внутрь дома, некогда вызывавший у них страх и содрогание.

– А где Тимоха хранит дневники? – поинтересовалась Варя, сдувая пыль с фоторамки.

– На втором этаже. – Ответил Герман, кивая головой на лестницу.

– То есть мы тогда были совсем близко к разгадке?! – Заметил Глеб.

– Не напоминай, – недовольно скривил лицо Витя. – Я потом долго не мог забыть вкус того пирога.

– Вкус пирога он не мог забыть! – воскликнула Варя, слегка толкнув Витю в плечо. – Это я потом долго не могла зайти после тебя в туалет!

– Начинается! – недовольно протянул Витя. – Все уже устали слушать твоё враньё...

– Как я скучал по этим спорам! – засмеялся Глеб.

– Тсс! – Герман вытянулся в струну, глядя на входную дверь. – Бегом наверх!

Не разобравшись, что произошло, ребята рванули вверх по лестнице. За их спинами послышались звук торможения автомобиля, затем шаги на крыльце и щелчки открывающегося замка на входной двери. Кто-то ещё решил навестить заброшенный дом семьи Лаврентьевых.

– Всё тщательно обыскать! – послышался мужской голос. – Они должны быть где-то здесь.

Этот строгий голос показался Герману до боли знакомым, но подросток никак не мог понять, где он слышал его раньше.

– Это ещё кто? – прошептал Глеб.

– Понятия не имею, но они однозначно что-то ищут! – задумчиво ответил Герман, держа в руках раскалившийся ключ от дневника.

Снизу доносился грохот падающей мебели, казалось, нежданные гости переворачивали всё на своём пути. Шум позволил друзьям незаметно укрыться в дальней комнате дома, перебежав по скрипучим половицам.

– Эй! – Варя прикоснулась к спине Германа. – Это они?

– Что? – Герман тихо закрывал за собой дверь и не расслышал шёпота подруги.

– Я спрашиваю, это и есть дневники?

Герман обернулся к комнате, отдалённо напоминающей ему библиотеку в Мечтариуме. Во всём доме царил хаос и беспорядок, эта же комната отличалась своей аккуратностью. Многочисленное количество книг были разложены по стеллажам, закрывающим собой стены вокруг. По-видимому Тимофей Ильич любил проводить здесь всё своё свободное время, в центре красовалось кресло, с протёртыми участками обивки на подлокотниках. Рядом стоял маленький столик на высокой ножке, заботливо накрытый вязаной белоснежной салфеткой. Композицию завершал торшер, который уже успел облюбовать паук, в отсутствии хозяина дома.

– Мы же столько не вынесем! – В ужасе прошептал Витя.

– Всё и не надо! – ответил Герман, бегло разглядывая полки.

– Никого больше не смущают ищейки, рыскающие на первом этаже? – поинтересовалась Варя.

– Витя, встань к двери. – Быстро скомандовал Герман. – Глеб ищи все книги с орнаментом глаза на корешке, Варя, а ты доставай книги с изображением Сердца.

Герман же взял на себя поиски дневников народа Надежды, с орнаментом, напоминающим извилины мозга. По словам Ника, найденных книг с порталами в Мечтариум у Тимохи было совсем немного, поэтому ребята должны были с лёгкостью унести всё в руках.

– Глеб, нашёл что-нибудь? – начал переключку Герман.

– Пока только три дневника?

– Варя?

– Один!

– Витя, как обстановка?

– Все ищейки на первом этаже.

– Отлично, ищем дальше!

– А точного количества дневников ты не знаешь? – Варя занервничала первой.

– Их знал только Тимоха, но от него сейчас ноль информативности. – Ответил Герман, не отрываясь от поисков нужных корешков. – Забираем всё, что найдём.

– А как нам теперь отсюда выбраться? – с волнением спросила Варя, закончив поиски.

– Отсюда только один выход. – Ответил Герман, обернувшись к заколоченному окну.

– Нас же услышат! – удивился Глеб.

– Поэтому нам нужно сделать всё как можно быстрее. – Герман решительно сжал губы.

– Мне это совсем не нравится. – Протянул Витя.

– Не паникуй раньше времени, Витька! У меня появился план! Скидывайте все дневник Витьке в рюкзак.

– Это ещё почему? – возмущению Вити не было предела. – Я один не дотащу всё это!

– Объясни для начала, что за план? – Варя вступилась за взволнованного брата.

– Мы отвлечём ищеек, а Витька незаметно вынесет рюкзак с дневниками через парадную дверь.

– А теперь, дружище, давай подробнее. – Глеб пытался расшатать приколоченную доску к оконной раме.

– Значит так, Витька встаёт с рюкзаком за дверь, – Герман, держа за плечи Витю, отвёл его на нужную точку, затем примерно прикинул ладонями размер плечей крупного Глеба и трёх досок. – А мы выбиваем три доски и быстро выбираемся наружу через окно. Ищейки,

услышав шум сверху, сбегутся сюда и увидят нас на крыше. Естественно, они последуют за нами и вот в этот момент, Витька, ты должен бесшумно выбежать из дома.

– Это не план – это какое-то безумие с миллионом недочётов. – Заметил Витя.

– Другого выхода у нас нет. Скоро ищейки обнюхают подвал с первым этажом, и вот-вот приступят к комнатам второго.

– Герман прав, Вить. – Согласилась Варя. – План не доработанный, конечно, но мы можем рискнуть.

Витя, закрыв глаза, стал повторять про себя снова и снова какую-то фразу, шевеля лишь губами.

– Что это с ним? – Глеб толкнул Варю, указывая на Витю.

– Это ему психолог посоветовал использовать упражнение в момент панических атак. – Отмахнулась Варя.

– А-а-а!

Герман, не теряя времени, вычислил сгнившие доски, которые с лёгкостью отрывались от рамы. Варя с Глебом переложили дневники в рюкзак всё ещё бурчащего что-то себе под нос Вити.

– Все на исходную! – Велел Герман.

– Подожди, подожди! – Варя успела остановить Германа, который уже принялся отрывать первую доску. – А дальше то что? Куда бежать?

– Видите сколько недочётов! – отметил Витя, стоя на своей точке, нагруженный тяжёлым рюкзаком.

– Домой бежать нельзя: вычислят. – Предположил Глеб.

– Значит, бежим в лес. – Пожал плечами Герман и вновь схватился за доску.

– Он сказал в лес? – Витя стоял дальше всех и не мог расслышать перешёптывание друзей.

Варя обернулась к брату и кивком головы подтвердила его догадку, вновь заставив его упражняться.

– На раз, два, три. – Сообщил Герман.

Герман с Глебом схватились за доски и, досчитав до трёх, стали с шумом их отрывать. Снизу тут же послышались быстрые шаги, направляющиеся к комнате с ребятами.

– Удачи! – Варя махнула рукой своему брату, и первая перелезла на крышу.

Дверь в комнату распахнулась в тот момент, когда Герман перебирался наружу. Подросток на секунду встретился глазами с вбежавшим мужчиной и сразу всё в его голове прояснилось. Знакомый голос принадлежал Власову, провожающему Тимоху в спецучреждение и остановившему протест Германа.

– Схватить их! – громко приказал своим ищейкам Власов.

В панике ребята побежали по крыше в сторону высокого дерева. По очереди, перемахнув на толстые ветви, они слышали звуки погони. Ищейки ловко повторяли все передвижения подростков, быстро сокращая расстояние между ними. Глеб, схватив Варю за рюкзак, силой потащил её за собой, понимая, что без его помощи подруга быстро попадёт в лапы нагоняющим ищейкам.

В комнате, помимо затаившегося за дверью Витьки, остались двое мужчин. От услышанного их диалога мальчик не мог сделать и вдоха:

– Привести их сюда?

– Привести ко мне мальчишку с чёрным рюкзаком, двое других могут остаться в лесу. Навсегда. – Словно звон в ушах Витьки слышался ответ, произнесённый холодным как сталь голосом.

– Я Вас понял.

Тяжёлые шаги направились к лестнице. Собрав весь свой дух, Витька, наконец, выглянул из своего укрытия. Ему нужно было срочно предупредить своих друзей и сестру о смертельной опасности, шедшей за ними по пятам. Он перекинул ногу через подоконник, как почувствовал болезненный захват плеча и устрашающий рёв:

– Куда это ты собрался, маленький крысёныш?

От неожиданного нападения, Витька в ужасе повалился на крышу и с грохотом покатился вниз, цепляясь за всё руками. Упав в колючий кустарник, Витька несколько секунд ещё приходил в себя.

– Он снаружи! Взять его! Живо! – послышался приказ из дома.

Витька, охваченный паникой, стал освобождаться от цепких ветвей кустарника, смягчившего его падение со второго этажа. Оказавшись на свободе, он ловко нырнул через отверстие в заборе и помчался вглубь леса. Нагруженный книгами рюкзак быстро выбил мальчика из сил, приходилось постоянно останавливаться и переводить дух. Спустя несколько минут погони, Витька, наконец, услышал знакомые голоса. "Успел!" – радостно пронеслось в голове у Витьки.

– Варя! Ребята! – необдуманно стал окрикивать друзей Витька, чем моментально привлёк внимание заплутавших ищек. – Они хотят Вас убить.

– Вон они! Схватить их. – Послышались издали голоса ищек.

– Разбегаемся! – крикнул друзьям Герман, но вдруг его ноги перестали слушаться.

Герман стал озираться на друзей и понял, что с ними тоже что-то не так.

– Мальчики, меня засасывает! – с ужасом взмолилась Варя, утопая по колено в болоте, покрытым мхом.

– Откуда здесь болото? – Глеб изо всех сил стал цепляться за тонкие ветки молодого деревца, то и дело рвущиеся от непосильного груза.

Увидев сестру и друзей по колено в болоте, Витька, не раздумывая, помчался им на подмогу.

– Витя, стой! – крикнула Варя, но было уже поздно, Витя моментально пропал из виду. – Витя! Витя! Мальчики, Витя! Куда он пропал?

– Что там говорилось на уроках ориентирования? – Герман скрылся уже по плечи. – Попав в болото, главное, не паниковать и не делать лишних движений. Точно! Не дёргайтесь, слышите? Меньше движений!

– Помогите! – закричала Варя, увидев вдалеке ищек. – Помогите!

– Эй, мы здесь! – присоединился Глеб, вытягивая подбородок вверх, не желая так быстро уходить с головой.

Глеб ушёл вслед за Витей, следующим эта участю настигла Германа. Варя же держась на плаву до последнего, и неистово звала на помощь ищек. Вдруг поблизости послышались щелчки рации:

– Вы нашли их? – послышался голос из рации.

– Тут болото, шеф. Всех детей утянуло. – Отвечал один из ищек.

– Чёрный рюкзак у Вас?

– Он остался на том пацане. Достать их?

После недолгой паузы послышался щелчок, за ним последовал ответ:

– Не надо, туда им и дорога. Возвращайтесь.

Варя успела услышать хладнокровный ответ и ушла в болото вслед за друзьями и братом.

Рот Германа был крепко сжат холодными маленькими ладошками, сердце неистово колотилось от непонимания происходящего вокруг. Немного привыкнув к темноте, Герман начал различать силуэты своих друзей, находящихся в том же положении, что и он сам. Прямо перед

лицом подростка, лежавшего на боку, возникла маленькая фигура. Герман поднял глаза и увидел уродливое существо, прижимающее коротенький пальчик к подобию носа. Как только шум от ищеек затих, ладошки отпустили рты друзей. Существа немного расступились, чтобы ребята смогли сесть удобнее. Герман стал разглядывать маленьких чудаковатых созданий.

– Герман, это кто ещё такие? – спросила Варя, подползая ближе к другу.

– Точно не знаю, но, похоже, это Мохровики.

– Кто?

– Мохровики. – повторился Герман. – Помните, нам про них как-то Ник рассказывал? Ну, Хранители дневников.

– Да, но он говорил, что они симпатичные малые. – Глеб поддался немного назад, когда один из Мохровиков решил обнюхать его лицо.

– Мне кажется или у него вместо зубов грибы растут? – спросила Варя, глядя на то, как крупный Мохровик улыбался ей во весь рот.

– Главное, не делайте резких движений. – Предупредил друзей Герман. – Мы не знаем их намерений.

В темноте было трудно разглядеть странных существ, лишь маленькие чёрные глазки всё время поблескивали от бледного сияния, исходящего от сверчков. Своими черными глазками, делавшими их похожими на кротов, существа с любопытством рассматривали троицу, попавшую в их владения.

Некоторое время Мохровики перешёптывались на непонятном языке, не обращая внимания на ужас, сковывающий подростков, оказавшихся под землёй.

– Витя! Витя! – Варя еле слышно звала своего младшего брата.

– С нами был ещё один мальчик. Вы не знаете где он? – Герман осторожно обратился к Мохровику, стоящему рядом с ним.

– С зелёным рюкзаком. – Добавила не на шутку перепуганная Варя.

– Варя, вряд ли они знают, что такое зелёный рюкзак. – Глеб освободившись от обнюхивающего его Мохровика, подполз ближе к своим друзьям.

Услышав это, Мохровик неодобрительно закачал коротеньким пальцем перед лицом Глеба.

– Чего это он? – испугался Глеб.

– Кажется, они нас понимают. – Предположил Герман.

Мохровик обернулся к Герману и заулыбался всеми грибами, растущими у него во рту, что означало подтверждение верности слов подростка.

– Так Вы видели нашего друга? – Герман продолжил диалог с улыбающимся Мохровиком.

Медленным кивком головы, Мохровик дал ответ на вопрос.

– И Вы знаете, где он сейчас?

Мохровик наклонился и стал пальцем что-то рисовать на влажной земле, ребята наклонились, но темнота не давала им разглядеть, что же именно он хочет им поведать. Будто прочитав мысли ребят, Хранитель безмолвно попросил сверчков осветить участок с рисунком на земле.

– И что это значит? – Глеб вертел головой, пытаясь разобрать изображение. – Две кучи чего-то... Что за кучи-то?

Взглянув на Глеба, Мохровик злобно прищурил глаза, от этого взгляда все вокруг сразу же притихли, казалось, даже сверчки убавили своё свечение.

– Кажется, ты его опять разозлил. – Не открывая рта, произнёс Герман.

– Так пусть он внятно объяснит, где Витька, а не рисует кучи чего-то...

– С ним всё в порядке? – Варя решила всё же выяснить судьбу своего пропавшего брата, прервав перепалку Глеба и самого крупного Мохровика.

Мохровик медленно перевёл взгляд с Глеба на Варю, сменив свою злобу на милость, вновь обнажил грибы во рту. Широко улыбаясь, Мохровик кивнул девочке в ответ.

В этот момент раздался пронзительный и оглушительный крик и друзья тут же признали в нём голос Витьки. Скорее всего, мальчик, оказавшись под землёй и придя в себя, встретился лицом к лицу с Мохровиками.

– Ищейки! – внезапно прошептал Герман, услышав приближающиеся голоса ищеек. – Они возвращаются!

Действительно, пронзительный вопль Витьки заставил ищеек развернуться, чтобы довести дело до конца. Их босс ни в чём не признавал полумер.

– Растянуть строй. – Прозвучал приказ.

Пока четверо ищеек проходили в поисках того, кто издал крик, другие ищейки принялись протыкать ветками болото, в поисках чёрного рюкзака.

Почуввав неладное, Мохровики не сговариваясь, соорудили живой туннель под землей, чтобы увести компанию подростков от возобновившегося преследования. Маленькие существа стали толкать друзей по живому коридору, указывая на свет в конце него.

– Куда они нас ведут? – спросил Глеб, растерянно оглядываясь на Мохровика, усиленно толкающего его в бок. – Эй, ты чего толкаешься?

– Я думаю, они хотят нам помочь. – Варя же один из Мохровиков отсвечивал путь, чтобы та спокойно ползла вперёд.

Первым по коридору пополз Герман, полностью доверившись маленьким Хранителям. Он слышал от Ника лишь хорошее о них, и поэтому в его голове не промелькнуло и мысли сомнений.

Сверху казалось, будто болото стало волноваться. Бархатистые бугры стали передвигаться, меняя собой ландшафт.

– Все назад! – отдал приказ главный из ищеек.

Ищейки стали падать друг за другом, теряя равновесие.

Мохровик жестом указал ребятам на путь спасения, на прощание он прикладывал свою холодную и влажную ладонь на лоб каждому спасённому подростку. Лишь Глеб, так невзлюбившийся главному Мохровику, удостоился лишь небрежным похлопыванием по щеке.

– Мы оторвались? – Герман стал осторожно приподниматься с колен, когда вдруг крики и шум за спиной прекратились.

– Вроде нет никого. – Оглядываясь по сторонам, Глеб последовал примеру друга.

– Мальчики, Вы Витю не видите? – беспокоилась Варя.

– Куда все делись? – Германа мучил другой вопрос. – Мы ведь не так долго ползли.

– Витя! – Варя начала звать своего брата. – Витя!

Пока Варя пыталась отыскать в лесу своего брата, а Глеб отряхивал одежду от прилепившегося мха, Герман решил изучить обстановку вокруг.

– Не расходитесь далеко, здесь может быть всё ещё не безопасно. – Предостерёг друзей Герман, пытаясь словить сигнал связи на телефоне.

Немного пригнувшись, Герман стал перебегать от дерева к дереву, прислушиваясь к звукам вокруг.

– Вот же чёрт! – выругался Глеб.

– Что ещё? – Варя стала пугливо озираться по сторонам.

– Этот мелкий паразит заляпал мне всю куртку своими маленькими ручонками. – Брезгливо воскликнул Глеб.

– Эй! – Герман тихо окликнул друзей. – Я же сказал "тихо"!

Недовольно взглянув на расшумевшихся друзей, Герман продолжил исследование местности на безопасность. Стая юрких маленьких птичек, то и дело снующих над головой, не давала сконцентрироваться на шумах, доносившихся издали. Герман махал руками, пытаясь

разогнать назойливых пташек, звонко перекликающихся между собой. Скорее всего, поблизости были расположены гнёзда с их птенцами, от которых смелые создания отгоняли чужака. В воздухе витал влажный грибной запах, напоминающий подростку редкие прогулки по лесу с его дедушкой.

– Вот же чёрт! – вновь донёсся голос Глеба.

– Я же сказал им сидеть тихо, что за люди такие?! – Герман разозлился не на шутку, на кону стояли их жизни, а его друзья похоже этого не понимали.

– Что ещё? – спросила Варя.

– Этот мелкий паразит заляпал мне всю куртку своими маленькими ручонками.

– Не понял. – Герман выпрямился, озадаченно нахмурил брови. – Как это Вы меня обогнали?

– В смысле обогнали? – переспросил Глеб, сидя на пне, пытаясь избавиться от пятен на куртке.

– Витю не видно? – спросила Варя.

– Ничего не понимаю. – Герман стал оглядываться назад.

Оставив друзей без ответов, Герман уже уверенным шагом направился в чащу леса, постоянно оборачиваясь, чтобы не потерять их из вида. Завидев чужака, движущегося в их сторону, стая маленьких птиц стала тут же атаковать, защищая свои гнёзда.

– Вот же чёрт!

– Что ещё?

– Этот мелкий паразит заляпал мне всю...

– Не может этого быть! – Герман схватился за голову, кружась на месте, пытаясь собраться с мыслями. – Нет! Нет! Нет! Этого не может быть!

Герман всё время оборачивался назад, чтобы не потерять из виду своих друзей, но в какую-то долю секунды, каждый раз он оказывался на исправной точке.

– Герман, что случилось? – Варя не могла пошевелиться от волнения. – Ты нашёл Витю?

"Как? Как это могло произойти?" – Герман по-прежнему игнорировал друзей, задавая вопросы самому себе.

– Да объясни же ты нам, в чём дело! – не выдержала Варя, глядя на растерянного друга.

– Это всё Мохровики. Точно! Это они нас перевели.

– Что это всё значит? – уточнил Глеб. – Куда перевели?

– А значит это, Глебка, что нам всё-таки придётся найти Старейшину! – ответил Герман, разглядывая незнакомую лесистую местность.

По просьбе Ника, Мохровики должны были перевести Тимоху через портал. Маленькие существа плохо разбирались в буквах и цифрах, поэтому Мечтатели всегда общались с ними исключительно посредством рисунков. Ник в свою очередь не слыл гениальным художником, поэтому недопонимание между ним и Мохровиками привело к тому, что те отправили на Портальный Узел совсем не тех путешественников.

– У нас нет навыков борьбы с этими охотниками, нет оружия, чтобы защитить себя от них и нет толкового понимания кого мы должны искать. – Варя констатировала факты один за другим. – Нам всем конец.

– Найдём Старейшину – найдём и выход! – всё время твердил Герман, скорее всего, чтобы не дать себе впасть в панику.

– Ты уверен в этом? Серьёзно? – поинтересовался Глеб, истерично размахивая руками. – Этот самый Старейшина сам здесь застрял! Какой это может быть выход? А?

– Найдём Старейшину – найдём и выход!

– Всё с тобой понятно. – Отмахнулся Глеб.

Ребята шли по полупустынной местности, спотыкаясь о сухие ветки, лежавшие повсеместно. Герман не мог найти ничего общего между тем, что ему рассказывал об острове Ник, и тем, что он видел собственными глазами. Небольшой участок леса утопал в густом тумане, но остальная часть острова будто вымерла, оставив на себе лишь безжизненные корни и полые пни. Под ногами ветер кружил мелкие крупы пыли, моментально проникающими в обувь к ребятам. Герман пытался вспомнить предостережения его друга Мечтателя, но нарастающая паника и страх перед возможной встречей лицом к лицу с охотниками, не давали ему собраться с мыслями.

– Что нам известно об этом острове? – начал вспоминать Герман. – Этот остров выступает пристанищем для охотников. Встречи с этими охотниками мы должны избегать, в противном случае нам точно конец...

– В первую очередь мы должны найти оружие и временное убежище. – Высказался Глеб.

– Согласна. – От страха Варя не могла выпрямиться в полный рост.

– Там и обсудим план действий. – Согласился с друзьями Герман. – Держимся плотным строем, здесь повсюду временные и пространственные порталы.

Троица поспешила укрыться в лесной чаще. Глеб не поднимая глаз с земли, суетливо искал что-то наподобие дубинки. Подняв одну ветку, он тут же её менял на более подходящую, найденную по пути.

– Герман, а Ник говорил что-нибудь ещё об этом Старейшине? – спросила Варя, не отпуская плечо друга, за которое она цепко ухватилась. – Где он может быть?

– Хорошо бы забраться повыше. – Герман остановил движение, вглядываясь на высокий холм впереди. – Так мы сможем осмотреться.

– Варя, держи. – Глеб вручил подруге крепкую ветку. – Если что бей наотмашь.

– Если что "что"? – запаниковала Варя. – Вы же не собираетесь меня здесь бросать одну?

– Нет, конечно! – неуверенно ответил Глеб, протягивая ветку и Герману.

– Ну, всё вперёд на холм. – Тихо скомандовал Герман. – Смотрите в оба.

Восхождение на холм далось ребятам нелегко, их ноги всё время проскальзывали на мелких камешках. Помогая друг другу, не давая скатиться вниз, друзьям всё же удалось взобраться на верхнюю точку острова. Уставшие и покрытые пылью, ребята разочарованно вздохнули, ничего кроме тумана им рассмотреть не удалось.

– И что теперь? – спросила Варя, усевшись прямо на пыльную землю.

– Остров необитаем. – Сказал Глеб, вытирая пот со лба. – В этот раз Ник что-то напутал.

– Не может этого быть. – Не согласился Герман, вглядываясь в туман. – Я сам видел, что Старейшина жив...

– Я рад за него, конечно, но как нам это поможет в эту самую минуту? – Глеб размахнулся и кинул ветку, туман стал расступаться, открывая невидимые участки до этого момента.

– Смотрите! – крикнул Герман, указывая вниз, но туман успел затянуться обратно, прежде чем Глеб с Варей смогли что-либо разглядеть.

– Что? Что там? – Варя подскочила на ноги.

– Бежим вниз.

Герман побежал по направлению полёта палки, что кинул Глеб. Друзья не понимая, что привлекло внимание Германа, поспешили проследовать за ним, чтобы не потеряться в тумане.

– Герман, подожди нас! – тихо просил друга Глеб, боясь привлечь охотников.

Но Герман не слышал просьбы друзей, он бежал так быстро, на что только был способен, в надежде, что его находка приведёт к их спасению.

Глебу с Варей же оставалось лишь бежать на шум хруста веток под ногами их друга, но внезапно и этот ориентир исчез. Ребята держались друг за друга, осматриваясь по сторонам.

– Ну почему мы вечно во что-то вляпываемся? – пропищала Варя.

– Тихо! – шикнул Глеб.

Вдруг в тумане показалась приближающаяся к ним фигура, Глеб быстро закрыл собой подругу.

– Ну чего Вы тут встали? – фигурой оказался Герман.

– Ты до жути нас напугал, Манч. – заявила Варя, её ватные ноги тряслись от страха.

– Не делай так больше. – Попросил Глеб, переводя дух.

– Я нашёл пещеру! – сказал Герман.

– Очень надеюсь увидеть там Старейшину. – Взмолилась Варя.

Вокруг висела оглушительная тишина, изредка похрустывали сухие ветки и листья, вероятно под лапками мелких грызунов и рептилий. Вход в пещеру был закрыт большим камнем. Вытоптанная узкая тропа, уходящая вглубь леса, вселяла в сердца подростков надежду скорейшего возвращения домой. Остров обитаем или был когда-то обитаем. На этот вопрос ребята решили найти ответ внутри пещеры, толкая камень, загораживающий проход. Немного раскачав природную преграду, друзья приоткрыли вход в пещеру. Первым внутрь проскользнул Герман, он упёрся ногами о камень и ребята смогли увеличить зазор, чтобы Глеб смог пролезть. Пещера представляла собой кем-то обжитое убежище, но хозяина не оказалось на месте. Небольшая площадь пещеры вмещала в себя всё необходимое: спальное место, библиотеку, а место для приготовления пищи располагалось возле очага. По количеству приборов и разносортной посуды можно было с лёгкостью предположить, что хозяин у пещеры один. Но тут же возникают вопросы: кто он и где он?

– Жуткое место. – Сказала Варя.

– Почему? – уточнил Глеб.

– Ты только представь: Человек здесь живёт или жил в полном одиночестве, постоянно испытывая страх быть пойманным охотниками.

– Мало приятно. – Согласился Герман, обыскивая старые коробки.

– Будем ждать или пойдём на поиски дальше? – спросил Глеб.

– Я устала, давайте немного переведём дух и составим план действий. – Предложила Варя.

– Согласен, нам нужно понять что и как происходит на этом острове. – Согласился Герман.

В рюкзаке Варвары нашлись немного крекеров и бутылка минеральной воды, за разговором которые были успешно опустошены друзьями. Остальную провизию было решено оставить про запас.

– Интересно, где сейчас Витя. – Рассуждала Варя.

– С ним всё будет в порядке, – Герман передал последний крекер подруге. – Впрочем, как и с нами!

После скудного перекуса уставшие ребята, устроились на пыльных шкурах животных. Они были настолько измотаны, что сон овладел ими молниеносно.

– Вы ещё кто такие? – вход в пещеру перегородила неизвестная фигура. – Что Вы делаете в моей пещере?

Яркие лучи солнца слепили глаза сонным ребятам, мешая рассмотреть того, кто стоял перед ними.

– Мы ищем Старейшину. Это Вы? – спросил Герман, надеясь, что их злополучное приключение закончится, так и не начавшись.

– Зачем Вам Старейшина? – незнакомец отвечал вопросом на вопрос. – Вы охотники?

– А Вы? – спросил Глеб.

– Так мы и до ночи не сговоримся.

Незнакомец сделал большой шаг вперёд, оказавшись в тени пещеры. Перед ребятами стоял мужчина, худосочного телосложения, одетого не по сезону. Ловким движением он скинул с себя тяжёлую шубу. Его лицо и запястья были покрыты мелкими шрамами, создавая иллюзию неопрятности. Не обращая внимания на компанию ребят, передвигающихся от него по пещере, оборонительно выставив ветки в руках, мужчина залил воду из металлической канистры в закоптившийся чайник, водрузив его над костром.

– Значит, Вы не охотники. – Мужчина стал разглядывать нелепые ветки в руках подростков. – Так кто же Вы?

– Мы здесь по просьбе... – Герман хотел объяснить их присутствие на чужой территории, но хозяин пещеры решил не дослушивать ответ до конца.

– Впрочем, мне всё равно, Вам здесь находиться нельзя.

– Вы не можете нас вот так просто выгнать. – Возмутилась Варя.

– Почему же не могу? Могу. – Удивился хозяин пещеры. – Пошли вон отсюда.

– Мы же ничего не знаем про этот остров... – упирался Глеб.

– Вам это и не нужно. Вы всё равно не жильцы на нём! – похоже эта ситуации забавляла мужчину.

– Что Вы имеете в виду? – уточнил Герман.

– Вас же выследить не составит труда даже начинающему охотнику. – Мужчина бросил в кипящий котёл тушку неизвестного существа, напоминающего крысу. – От Вас смердит, как от молочного телёнка, что пасётся в поле рядом со своей мамкой.

Ребята принялись незаметно друг для друга принюхиваться к себе, не уловив молочных ноток, они стали тянуться носами к рядом стоящему. Мужчина посмотрел на обнюхивающихся подростков, и ему вспомнилось время, когда и он сам ничего не знал про таинственный остров. Страх неизвестности ещё долго душил его по ночам, подбрасывая на месте от любого шороха извне пещеры.

– Дам один совет прежде, чем выгнать Вас взашей: Ваш запах нужно перебить, иначе как только Вы выйдете из этой пещеры, Вас тут же расхватают охотники.

– И как нам перебить запах? – поинтересовался Герман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.